

ответственности. Например, насильственные действия в отношении лица, зараженного ВИЧ-инфекцией, когда другое лицо подвергло себя заражению при противоправности своих действий и правомерности лица, имеющего ВИЧ-инфекцию. Также возможны и иные примеры противоправности причинителя вреда при заражении ВИЧ-инфекцией, общие начала которого предусмотрены в гражданском кодексе Республики Беларусь.

В законодательстве Республики Беларусь, как уголовном, так и гражданском есть условия, при которых лицо может являться субъектом ответственности. Выше нами уже были рассмотрены некоторые условия субъекта гражданско-правовой ответственности при заражении ВИЧ-инфекцией. Еще одним условием является дееспособность лица.

Бесспорным является факт того, что совершить действие, влекущее вред, может одно лицо, а лицом, обязанным возместить данный вред может являться иное лицо.

Рассматривая дееспособность, как одно из оснований возмещения вреда при заражении ВИЧ-инфекцией можно заметить, что глава 58 гражданского кодекса Республики Беларусь закрепляет возможность привлечения к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный недееспособным гражданином [4]. Данные условия предусмотрены статьями 942-947 гражданского кодекса. В данных статьях предусмотрена общая черта. Ответственность за вред причиненный несовершеннолетним до 14 лет, несовершеннолетним от 14 до 18 лет, ответственность родителей, лишенных родительских прав, ответственность за гражданина признанного недееспособным и ограниченно дееспособным возлагается на лиц, на которых возложен контроль за перечисленными лицами если они не докажут, что вред причинен не по их вине. Соответственно ответственность за возмещение вреда, в данном случае, за заражение ВИЧ-инфекцией указанными лицами, будет возложена на лиц, обязанных осуществлять контроль.

Подводя итог вопроса о субъекте ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией, необходимо указать наличие особых обстоятельств, при которых лицо будет являться субъектом ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией. К таким обстоятельствам необходимо отнести:

- наличие 2-х сторон: должника – причинителя вреда и кредитора – субъект, которому необходимо возместить вред;
- наличие у причинителя вреда ВИЧ-инфекции;
- противоправность действий, направленных на причинение вреда;
- наличие умысла на заражение ВИЧ-инфекцией;
- обязанность по возмещению вреда может быть возложена как на причинителя вреда, так и на лицо, ответственное за причиненный вред.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право учебник : в 2 ч. / под общ. ред. проф. В.Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2002. – Ч. 2. – 1008 с.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп. по состоянию на 28 апр. 2015 г. № 256-З / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 27.07.2015.
3. Годунов, В.Н. Обязательства вследствие причинения вреда: общие положения / В.Н. Годунов // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: И.Э. Мартыненко (отв. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2010. – С. 71–86.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп. и по сост. на 15 июля 2015 г. № 308-З / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 16.07.2015.

УДК 347

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.С. СИНЯКОВА

(Представлено: В.В. МАКСИМЕНЮК)

Рассмотрены наиболее важные аспекты гражданско-правовой ответственности в сфере медицинской деятельности. Приведены и обоснованы выводы о том, что указанный вид ответственности, удовлетворяя характерным для категории гражданско-правовой ответственности основополагающим началам, в то же время, обладает определенными особенностями, которые заключаются в специфике общественных отношений и особенностях определения причиненного вреда. Высказано мнение о том, что медицинской ответственности как особого вида гражданско-правовой ответственности не существует, поскольку порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью граждан, определен гражданским законодательством Республики Беларусь.

На протяжении длительного времени ученые в области права пытались определить границу между противоправным и правомерным поведением субъектов права. Например, В.Н. Кудрявцев, рассматривая проблемы правомерного поведения, отмечает, что правовое поведение включает в себя как норму, так и патологию поведения в сфере права, то есть все виды человеческого поведения, влекущего юридические последствия [1, с. 37].

Правомерность медицинской деятельности в целом не вызывает каких-либо сомнений. Однако любая медицинская услуга, будучи направленной на охрану жизни или здоровья пациента, так или иначе, связана с риском для последнего. Помимо этого, процесс развития науки сопровождается внедрением в медицинскую практику новых методов диагностики и лечения, что также часто сопровождается определенным риском для пациента. Вопрос о правомерности и обоснованности подобных рискованных действий, как правило, возникает при ненадлежащем оказании медицинской услуги, что часто требует соответствующей оценки действий исполнителя данной услуги [2, с. 82].

Закон Республики Беларусь «О здравоохранении» закрепляет понятие «здоровья». Под ним понимается состояние полного физического, духовного и социального благополучия человека, а не только отсутствие заболеваний [3]. Из этого следует, что медицинский работник при выполнении профессиональных обязанностей должен оказывать не только физическую помощь, но и обеспечивать психологически спокойное состояние пациента, вне зависимости от степени тяжести заболевания.

Проблема обстоятельств, исключающих противоправность деяний в сфере оказания медицинских услуг, недостаточно разработана в отечественной и зарубежной науке. Существует множество точек зрения относительно перечня таких обстоятельств, к числу которых, помимо «производственного риска» относят и «общественно полезную профессиональную деятельность», и «согласие потерпевшего» [4, с. 121].

Неизбежная необходимость применения новых не апробированных методов профилактики, диагностики и лечения, использования новых неразрешенных к применению лекарственных средств и иммунологических препаратов, собственно, и есть риск ради спасения жизни.

В связи с этими обстоятельствами возникает вопрос об определении юридической ответственности, как самих медицинских работников, так и их пациентов. Е.А. Флейшиц под юридической ответственностью понимает санкцию за нарушение, вытекающую из правовой нормы обязанности. Е.А. Суханов считает, что «юридическая ответственность представляет собой одну из форм государственно-принудительного воздействия на нарушителей норм права, заключающуюся в применении к ним предусмотренных законом санкций – мер ответственности, влекущих для них дополнительные неблагоприятные последствия» [5, с. 587]. Это определение находит свое подтверждение и в работах других учёных. Так С.С. Алексеев дает такое определение: «юридическая ответственность – это применение к правонарушителю предусмотренных санкций юридической нормы мер государственного принуждения, выражающихся в форме лишения личного, организационного либо имущественного характера» [6, с. 349].

В.Ф. Яковлев конструирует ответственность как охранительное правоотношение, возникающее из факта правонарушения [7, с. 21]. Довольно распространено мнение о том, что юридическая ответственность – эта та же обязанность, но принудительно или добровольно исполняемая. Противоположной точки зрения придерживались О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский. Они полагали, что ответственность должна выражаться в определенных последствиях для правонарушителя по сравнению с тем состоянием, в котором он находился до момента совершения правонарушения. Если бы правовая ответственность сводилась только к осуществлению в принудительном порядке обязанности, которая и ранее лежала на правонарушителе, она перестала бы играть стимулирующую роль [7, с. 317].

Гражданско-правовая ответственность как разновидность юридической ответственности имеет свои особенности, которые обусловлены спецификой самого гражданского права. Основными видами юридической ответственности, в зависимости от содержания санкций, которые применяются за правонарушения, называют штрафную (карательную) и правовосстановительную ответственности [8, с. 491]. И если уголовная и административная ответственность относятся, прежде всего, к штрафной, то гражданско-правовая – к правовосстановительной. Поэтому компенсаторно-восстановительную функцию гражданско-правовой ответственности следует считать ее основной функцией.

Е.А. Суханов, анализируя институт гражданско-правовой ответственности, делает вывод о том, что «гражданско-правовая ответственность – одна из форм государственного принуждения, состоящая во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего» [9, с. 590].

На первый взгляд, такое определение исключает из числа мер гражданско-правовой ответственности случаи добровольного возмещения должником убытков, например, когда лечебное учреждение добровольно удовлетворяет претензию потребителя и вместе с возмещением вреда здоровью выплачивает неустойку, предусмотренную Законом Республики Беларусь «О защите прав потребителей» за просрочку

удовлетворения претензии. На это же обстоятельство указывает Н.Д. Егоров, отмечая в качестве недостатка определения понятия гражданско-правовой ответственности как государственного принуждения то, что такое определение оставляет за чертой гражданско-правовой ответственности добровольное возмещение должником убытков кредитором или уплату неустойки, если они произведены не под угрозой принуждения, а в силу внутренней убежденности должника в необходимости возмещения убытков [5, с. 481].

Многие исследователи в области права исходят из того, что юридическая ответственность – это разновидность санкции за правонарушение. Среди сторонников этой концепции С.С. Алексеев, который указал на необходимость разграничения мер юридической ответственности и мер защиты: и те и другие опираются на принуждение и охватываются понятием санкции [10, с. 378].

Достаточно объективно определяют сущность гражданско-правовой ответственности В.Т. Смирнов и А.А. Собчак. Точка зрения авторов состоит в том, что гражданско-правовая ответственность представляет собой определенную реакцию государства на поведение лица, совершившего правонарушение. В ней выражается порицание такого лица, осуждение его поведения, сопряженное с установлением для правонарушителя отрицательных последствий в форме лишения личного или имущественного характера [11, с. 48].

В предложенных современной цивилистикой определениях преобладает указание на то, что гражданско-правовая ответственность – это санкция за правонарушение, вызывающая для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей. Дальнейшее же рассуждения вокруг определения, как правило, строятся на рассмотрении проблем государственного принуждения, специфики самой санкции, а равно характере последствий ее реализации.

Невозможно не согласиться с утверждением К.В. Егорова, что гражданско-правовая ответственность обладает свойственным только ей комплексом особенностей, позволяющих отграничить ее от иных видов юридической ответственности.

Первая особенность – это ее имущественный характер. Применение гражданско-правовой ответственности всегда связано с возмещением убытков, взысканием причиненного ущерба, уплатой неустойки.

Во-вторых, ответственность по гражданскому праву имеет собственный субъективный состав, сторонами которого выступают участники гражданско-правовых отношений. Ответственное лицо – правонарушитель отвечает перед потерпевшим. Это связано с тем, что гражданское право регулирует отношения, складывающиеся между равноправными и независимыми субъектами. В гражданско-правовом обороте нарушение обязанностей одним лицом всегда влечет нарушение прав другого лица. Участниками правоотношений в сфере медицинской деятельности, с одной стороны, выступают только юридические лица или индивидуальные предприниматели, имеющие лицензию на осуществление медицинской деятельности, с другой – физические лица (пациенты). Таким образом, к указанному виду ответственности могут привлекаться лечебные учреждения, а также медицинские работники.

Признаком, следующим из правосоставительного принципа гражданско-правовой ответственности, называют соответствие размера ответственности размеру причиненного вреда или убытков [12, с. 57]. Потерпевший, обращаясь за защитой нарушенного права непосредственно к нарушителю либо в юрисдикционный орган, в первую очередь преследует не наказание и не воспитание правонарушителя, а исполнение неблагоприятных последствий его действий за счет ответственного лица, что является справедливым и естественным.

Следует отметить, что не всегда потерпевший или его правопреемник может полностью удовлетворить свой интерес, поскольку законом или договором могут быть установлены некоторые ограничения в этом.

В первую очередь, ограничения могут касаться легитимности самого права потерпевшего на возмещение вреда, поскольку не всякое его причинение может повлечь гражданско-правовую ответственность. Вред здоровью может быть причинен пациенту врачом правомерно в рамках оказания соответствующей медицинской помощи. Кроме того, для определения легитимности права на возмещение вреда устанавливаются основания и условия ответственности. Во-вторых, ограничение относится к размеру ответственности, когда лицо вправе компенсировать свои убытки только в сумме, определенной договором или законом [13, с. 57].

Изложенные признаки, необходимо дополнить еще одним, который играет, в своем роде, существенную роль. В гражданском праве, в отличие от других, существуют два вида ответственности: договорная и деликтная. Это подтверждается и анализом гражданского законодательства, установившие во многом различные режимы для этих видов ответственности. Различия между договорной и деликтной ответственностью основаны на юридических фактах, порождающих обязательство из договора и из причинения вреда. Договорная ответственность опирается на относительное правоотношение, существующее между должником и кредитором, и это всегда ответственность перед уполномоченным участником

уже существующего обязательственного отношения. Напротив, деликтной ответственности не предшествует какая-либо обязанность конкретного лица. Она основывается на факте совершения недозволенного действия, посягающего на абсолютные права.

Современные исследователи в своих работах не дают четких определений гражданско-правовой ответственности в сфере медицинской деятельности.

Одним из первых следует считать определение гражданско-правовой ответственности в сфере медицинской деятельности, данное С.Г. Стеценко: это «частный вариант юридической ответственности, возникающий вследствие нарушения в области имущественных или личных неимущественных благ граждан в сфере здравоохранения и заключающийся преимущественно в необходимости возмещения вреда» [13, с. 331]. Несомненным достоинством данного определения является указание на лицо, чьи права нарушены, – это гражданин. С учетом того, что в контексте указанного понятия категория «гражданин» используется в широком смысле, это физическое лицо, интересам которого причинен вред. Кроме того, совершенно правильно указано на то, что ответственность возникает вследствие нарушения в области личных неимущественных благ потерпевшего.

Другое определение гражданско-правовой ответственности в сфере медицинской деятельности предлагает Ю.С. Сидорович, указывая, что это «ответственность, которая возникает в результате причинения вреда здоровью пациента, и тем самым нарушает его имущественные и личные неимущественные права со стороны медицинского персонала, что обязывает медицинское учреждение возместить ущерб» [14, с. 52]. Однако такое определение обладает двумя существенными недостатками. Во-первых, нарушение имущественных прав пациента, во всяком случае, причинение вреда здоровью, является следствием нарушения его личных неимущественных прав. Во-вторых, данное определение не учитывает возможности правомерного причинения вреда здоровью пациента в рамках медицинской помощи [15, с. 58].

При формулировке определения гражданско-правовой ответственности в сфере медицинской деятельности следует отметить, во-первых, то, что гражданско-правовая ответственность есть ответственность за правонарушение, вызывающая для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей. Во-вторых, потерпевшим всегда является физическое лицо – человек, а причинителем вреда – медицинская организация, врач. В-третьих, ответственность наступает только за противоправный вред конкретному объекту – здоровью. В-четвертых, ответственность наступает только за противоправное причинение вреда.

На основании вышеизложенного возможно сделать вывод о том, что медицинской ответственности как особого вида ответственности не существует, поскольку порядок возмещения вреда, причиненного здоровью и жизни граждан, определен гражданским законодательством Республики Беларусь. Тем не менее, необходимо отметить, что медицинско-правовые проблемы носят определенную специфику в области гражданско-правовой ответственности.

Современная медицина выдвинула ряд проблем, требующих решения в свете учения о юридической ответственности, а именно: вопрос о соотношении ответственности субъектов медицинской деятельности в случае причинения вреда жизни или здоровью пациента при наличии их вины и ответственности за причиненный вред независимо от вины, проблемы причинной связи, а также причинения вреда жизни и здоровью пациента в состоянии крайней необходимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудрявцев, В.Н. Правовое поведение: норма и патология / В.Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1982. – 287 с.
2. Сергеев, Ю.Д. Неблагоприятный исход оказания медицинской помощи / Ю.Д. Сергеев, С.В. Ерофеев. – М., 2001. – 284 с.
3. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 1993 г., № 2435-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16.06.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
4. Савицкая, А.Н. Возмещение ущерба, причиненного ненадлежащим врачеванием / А.Н. Савицкая. – Львов : Вища школа, 1982. – 192 с.
5. Глушков, В.А. Ответственность за преступления в области здравоохранения / В.А. Глушков. – Киев : Высш. шк., 1987. – 199 с.
6. Толстой, Ю.К. Гражданское право : учеб. / Ю.К. Толстой, А.П. Сергеев. – М. : ТЕИС, 1996. – Ч. 1. – С. 480–481.
7. Алексеев, С.С. Теория государства и права : учеб. для вузов. – 2-е изд., изм. и доп. / С.С. Алексеев, С.И. Архипов, Г.В. Игнатенко. – М. : Инфра-М, 2002.
8. Яковлев, В.Ф. Отраслевой метод регулирования и особенности гражданско-правовой ответственности / В.Ф. Яковлев // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. – Свердловск, 1973. – С. 20–21.
9. Марченко, М.Н. Общая теория государства и права : академ. курс в 3 т. – 2-е изд., перераб. и доп. / М.Н. Марченко. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2002. – Т. 3.

10. Суханов, Е.А. Гражданское право : в 4 т. / Е.А. Суханов. – М. : Волтерс Клувер. – 2004. – Т. 1 : Общая часть.
11. Алексеев, С.С. Проблемы теории права / С.С. Алексеев. – М. : Современник, 1972. – Т. 1.
12. Смирнов, В.Т. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве : учеб. пособие / В.Т. Смирнов, А.А. Собчак. – Л. : Лениздат, 1983.
13. Егоров, К.В. К вопросу определения гражданско-правовой ответственности в сфере медицинской деятельности / К.В. Егоров // Вестн. ТИСБИ, 2006. – № 2. – С. 42–45.
14. Брагинский, М.И. Договорное право / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М. : Статут, 2002. – Кн. Первая : Общие положения.
15. Сидорович, Ю.С. Гражданско-правовая ответственность за медицинскую ошибку / Ю.С. Сидорович. – М. : РГБ, 2005.

УДК 347

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВСЛЕДСТВИЕ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

А.С. СИНЯКОВА

(Представлено: В.В. МАКСИМЕНЮК)

Рассмотрено значение медицинских услуг в современном гражданско-правовом обороте. Анализируются вопросы отдельных положений института обязательств вследствие причинения вреда и порядок закрепления их в гражданском законодательстве. Приведены особенности гражданско-правовой ответственности, за вред, причиненный исполнителем медицинских услуг. Отдельно рассмотрены особенности квалификации источника повышенной опасности в медицине. Высказаны предложения по совершенствованию гражданского законодательства, регулирующего рассматриваемые общественные отношения.

Медицина в современном мире играет исключительную роль в жизни каждого человека и общества в целом. Невозможно найти человека, который вообще не использовал бы медицинские услуги.

Конституция Республики Беларусь гарантирует гражданам право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения. Государство создает условия доступного для всех граждан медицинского обслуживания. Право граждан Республики Беларусь на охрану здоровья обеспечивается также развитием физической культуры и спорта, мерами по оздоровлению окружающей среды, возможностью пользования оздоровительными учреждениями, совершенствованием охраны труда [1].

Сфера медицинских услуг весьма востребована, что дает стимул к их постоянному развитию. Появляются новые технологии, методы и способы лечения. С развитием рыночных отношений открылось много медицинских учреждений, оказывающих медицинские услуги, как на платной, так и на бесплатной основе [2]. Это предопределяет необходимость четкого правового регулирования медицинских отношений. Кроме того, отношения между медицинскими учреждениями и пациентами все более приобретают черты, характерные для отношений между исполнителем услуг и их потребителем, которые традиционно находятся в сфере гражданско-правового регулирования [3, с. 29]. В то же время договорные отношения в медицинской практике явление сравнительно новое, недостаточно укрепившееся и почти не исследованное. В социалистический период договорные отношения подобного типа не были распространенными, а значит, и урегулированными нормами права. И в настоящее время в законодательстве Республики Беларусь отсутствует понятие договора об оказании медицинских услуг, что определенно влияет на стабильность отношений, возникающих в связи с их оказанием.

Гражданский кодекс Республики Беларусь относит договор об оказании медицинских услуг к разновидности договоров возмездного оказания услуг. В статье 733 Гражданского кодекса Республики Беларусь установлено, что правила возмездного оказания услуг применяются к договорам оказания медицинских услуг [4].

На наш взгляд, И.В. Кучвальская и Е.В. Тозик предложили одно из наиболее полных с правовой точки зрения определение указанного вида договора: по договору об оказании медицинских услуг одна сторона (исполнитель – медицинская организация) обязуется оказывать медицинские услуги заказчику (пациенту) с его согласия, а в предусмотренных законом случаях без такового, а другая сторона обязана совершить действия, необходимые для оказания медицинских услуг, и оплатить предоставленные услуги. В предусмотренных законодательством случаях заказчик-пациент освобождается от обязанности оплачивать оказанные ему медицинские услуги [5].

В настоящее время не представляется возможным достоверно утверждать то, что оказание медицинских услуг всегда является качественным. Например, К.А. Кобаса утверждает, что в последнее время все большее количество граждан отстаивают свои права на качественную медицинскую помощь путем